

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РОЛИ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Понятие конкурентоспособности является в последние десятилетия особенно актуальным не только для производителей, но и для стран и регионов. Мировое хозяйство в 70–80-е гг. XX в. реально стало единым рынком, на котором национальные государства пытались конкурировать за привлечение предпринимательского ресурса на свою территорию. В конце 70-х гг. широко использовался такой способ искусственного стимулирования хозяйственного развития страны или отдельных регионов, как создание свободных экономических зон, т.е. зон с особо благоприятными условиями хозяйствования для любых производителей. Далекое не все из этих зон смогли стать действительными очагами экономического развития. Многие из них оказались просто местами размещения невысокотехнологичных, часто даже экологически небезопасных, производств крупнейших мировых ТНК. За счет деятельности таких производств решаются только проблемы занятости населения и некоторого увеличения поступлений в местные бюджеты. Но подобные зоны не всегда становятся «локомотивом» регионального или национального развития, т.е. продуцентом новых технологических ноу-хау, новых управленческих технологий и предпринимательских структур.

В конце XX в. стало понятно, что национальные государства для решения задач очагового развития территорий являются слишком «крупными» субъектами, поскольку любой предприниматель в конечном итоге выбирает местом приложения своего ресурса не страну, а конкретный регион и город. И последнее десятилетие прошлого века можно охарактеризовать как эпоху конкуренции регионов и городов. Основная идея, задающая рамки процесса стратегического управления на территориях, отражается в следующей посылке: хозяйственное развитие территории есть ее собственное дело.

Процессы глобализации мирового хозяйства делают национальные рынки открытыми для прихода туда любых иностранных произ-

водителей. И национальное государство, если только оно не является тоталитарным и не отгораживается от мира железным занавесом, не в состоянии защитить своих производителей от конкуренции в глобальном масштабе. Политика протекционизма как способ защиты не способствует повышению конкурентоспособности национальных производителей, а, скорее, консервирует их отставание, поскольку создает для них тепличные условия.

Конкурентоспособность территорий обуславливается, во-первых, набором исторических, социокультурных, экономических предпосылок, т.е. естественной составляющей хозяйственного процесса, и, во-вторых, наличием искусственной составляющей, которая представляет собой управленческое воздействие на ход этого процесса, т.е. стратегическое управление.

Атомизм, обособленность, автаркия представляют устаревший подход к позиционированию и планированию будущего территорий. Не менее устаревшим является анализ городов и регионов как территорий, процветание которых зависит от наличия здесь прежде всего природных ресурсов, а также от помощи национального государства. Тот факт, что развитие территорий стало их собственным делом, начал осознаваться территориальными властями и планировщиками, но определение рамок анализа и планирования, границ рынка, на котором они совершают операции, осталось советским. Например, где провести границы рынка для г. Иркутска? По границам экономики Иркутской области? Сибирского федерального округа? Восточной Сибири? Сибири и Дальнего Востока? А может быть, России? Или по границам планетарной экономики? Ограниченность пространственного и экономического мышления масштабами близлежащего региона, в крайней случае масштабами страны, — достаточно опасное заблуждение, имеющее далеко идущие стратегические последствия.

Основной возможностью, которая предоставляется территориям, желающим

улучшить свою экономическую ситуацию, является шанс принять участие в мировых хозяйственных отношениях, воспользовавшись любыми имеющимися в мире ресурсами. Но это же служит и самой серьезной угрозой, так как создает острую конкуренцию между территориями. Главное конкурентное преимущество в современную эпоху состоит в способности управленческой элиты данной территории достойным образом включать ее ресурсы в мировой хозяйственный оборот.

Поскольку зарубежные участники рынка территорий, как на Западе, так и на Востоке, уже давно масштабировали свое восприятие в нужном направлении, то они разрабатывают свои экономические стратегии с учетом именно такого позиционирования. Позиция «страуса» является стратегически тупиковой. Если мы не видим или не принимаем во внимание прозрачность границ и взаимосвязанность глобальных экономик и географий, то это не значит, что глобальные силы не оказывают на данную территорию мощного влияния, не могут использовать ее как полигон для достижения своих целей, колонию или источник ресурсов, не могут, наконец, определить за жителей территории направления ее развития.

Процесс усиления конкуренции между регионами и городами всех уровней обуславливается в первую очередь глобализацией экономического развития, которая имеет далеко идущие последствия не только для сферы мировой экономики. Города и регионы также ощущают на себе огромное влияние глобализации. Причина этого состоит в том, что в конечном итоге отдельные предприниматели и компании вместе с заинтересованными учреждениями занимают место в тех странах и регионах, в которых условия наиболее благоприятствуют их бизнесу. То же верно и для мобильности населения/рабочей силы, особенно высокообразованных людей или тех, кто хочет эффективно вложить имеющийся капитал. Конкуренция между государствами, регионами и городами включает в себя соревнование между их политической, законодательной, экономической, социальной, экологической и культурной системами и их управленческими стратегиями. И успехи территорий во всех этих сферах определяют их силу и конкурентоспособность¹.

По утверждению Мануэля Кастельса, в последние десятилетия на планете сформировалась глобальная экономика. Глобальная экономика — это совершенно новая историческая реальность, отличная от мировой экономики, в которой процессы накопления капитала происходили во всем мире и которая, согласно учению Фернана Броделя и Иммануила Валлерстайна, существовала, по меньшей мере, с XVI в. В целом можно определить глобальную экономику как экономику, основные компоненты которой обладают институциональной, организационной и технологической способностью действовать как общность (целостность) в реальном или в избранном времени в планетарном масштабе².

Изучением городов занимались в первой половине XX в. в основном географы. Наиболее известными из них являются Вальтер Кристаллер и Август Лёш. Исследования Кристаллера были очень популярны на Западе в середине XX в. Однако происшедшие в последние десятилетия радикальные перемены в мирохозяйственном устройстве и социальной морфологии заставили современных исследователей заняться критическим переосмыслением теоретических наработок Кристаллера.

Традиции рассмотрения экономического пространства через противостояние лидирующих городов, через противостояние центров–периферий были продолжены и блестяще развиты Фернаном Броделем в его фундаментальном труде «Материальная цивилизация, экономика и капитализм».

Города являются главными двигателями, «локомотивами» развития своих национальных государств. Главные города страны вносят огромный вклад в производство национального продукта. Темпы роста крупнейших городов намного опережают темпы роста национальных экономик во всех регионах. Именно поэтому внимание многочисленных исследователей в сфере экономического развития привлекают крупнейшие города мира. Однако не существует единства в классификации таких городов. При их описании используют разные термины, среди которых выделяют мировые города, глобальные города, мегагорода. Исследователи предлагают различные под-

ходы к ранжированию, построению иерархии глобальных городов, основывающиеся на многочисленных критериях.

Понятие «город» является объектом изучения таких наук, как история, антропология, социология, экономическая теория, география, политические науки. Вплоть до 90-х гг. XX в. главными специалистами, оперировавшими этим понятием, в Советском Союзе считались архитекторы и градостроители. Город воспринимали как объект инженерного проектирования. Так, в советскую эпоху создавались новые города с «производственной специализацией», т.е. поселения работников при крупных производственных предприятиях. Они не имели никаких естественных причин для своего возникновения. Множество городов было основано в зоне Крайнего Севера, где вообще никаких исторических предпосылок для появления крупных поселений не существовало. Судьба таких искусственно созданных городов была накрепко связана с функционированием одного или нескольких предприятий, которые являлись не только основными работодателями, но и источниками социальных благ и услуг. Закрытие градообразующих предприятий в период социально-экономических трансформаций 1990-х гг. привело к катастрофическим последствиям для связанных с ними городов.

Во вторую очередь город интересовал идеологов марксизма с точки зрения его противоположности деревне, а одной из целей общенациональной градостроительной политики было провозглашено «стирание различий» между ними. Городские населенные пункты изучались для выявления отличий от сельских поселений и последующей ликвидации этих отличий в российской практике.

До сих пор отсутствует операциональное определение города, которое можно было бы специально использовать для целей социально-экономического планирования. В Градостроительном кодексе РФ даются численные критерии отнесения населенного пункта к тому или иному типу поселений, но нет комплексного определения города, раскрывающего сложную природу данного объекта планирования.

По всей видимости, к городу с трудом применим даже системный подход, по-

скольку различные измерения, в которых его можно рассматривать, не могут выступать элементами или подсистемами единой системы по причине своей несопоставимости, разномасштабности, несводимости к одному целому. Город может восприниматься, скорее, как некая несистемная целостность или, в лучшем случае, как полисистема.

Город можно рассматривать, как минимум, в следующих измерениях:

- как административно-территориальная единица;
- самоуправляющееся человеческое общество;
- социально-культурный организм;
- экономический агент (субъект хозяйственной деятельности), участник рыночных отношений;
- строительно-архитектурно-ландшафтный комплекс;
- экологический организм;
- инфраструктурный комплекс;
- туристический продукт;
- естественно-исторический организм;
- маркетинговый продукт;
- объект управления;
- место для жизни, бизнеса, инвестирования и посещения;
- «букет выгод (полезностей)»;
- узловой центр (пункт) глобальной сети.

Руководители российских городов не владеют технологией увязки подобных разномасштабных измерений в единое целое, поэтому представление о роли городов в экономике региона, страны и мира, а также о содержании процесса городского развития должно подвергнуться переосмыслению, прежде всего в научной литературе. Идеология планирования, используемая современными российскими органами местного самоуправления, во многом сформирована в советское время и основана на однозначном представлении о городе как о статичном механизме, требующем постоянной наладки. Методологическую же основу современного зарубежного планирования городского развития составляет мозаичность представлений о городе как объекте планирования. Адаптация зарубежных методик стратегического планирования к практике деятельности органов городского управления в России требует учета указанных методологических различий.

Традиционно планировщики, сознательно или нет, абстрагируются от многомерности понятия «город» для облегчения процесса планирования. Однако сложность ситуации, в которой в настоящее время находится большинство городов России, и неясность перспектив заставляют задуматься о возможных альтернативах используемым в настоящее время подходам.

Глобальный рынок территорий, открытый для всех желающих, но при этом насыщенный, является одним из самых жестко конкурентных. Лидирующих позиций на этом рынке добиваются десятилетиями и даже столетиями. Хотя, умело используя сегментацию рынка и новые тенденции мирохозяйственного развития, новые участники могут выдерживать конкуренцию и занимать выгодную нишу.

Для XX в. характерно преобладание точки зрения, что неконтролируемый рост больших городов затруднит устойчивое развитие. Многие из тех, кто занимается проблемами охраны окружающей среды, опасаются такого сценария. Однако имеются сторонники и другой точки зрения, согласно которой города необходимы для повышения уровня национального экономического и социального благосостояния и это повышение в свою очередь ведет к улучшению ситуации в сфере охраны окружающей среды.

«Сказки» о городском преуспевании и «огни большого города» привлекают в города слишком много людей, что создает нагрузку большую, чем города могут выдержать. Это вызывает значительный рост безработицы в городах, а также расширение неформального сектора, в котором условия труда хуже, чем в формальном, охрана здоровья и бе-

зопасность труда не обеспечиваются, риск выше, а доходы ниже. Но, несмотря на эти проблемы, города играют главную роль в национальной и глобальной экономике и политике. Большие города, в частности, вносят существенный вклад в общую экономическую производительность нации, служат центрами торговли, коммерции, промышленности и культуры. Города являются двигателями роста национальной экономики вследствие приращения добавленной стоимости к продукции сельского хозяйства, обслуживания региональных рынков и привлечения иностранных инвестиций. По оценкам Всемирного банка, города производят 65–80% ВВП развивающихся стран. Они играют особую роль в экономике страны — роль экономических «локомотивов» развития, являются ресурсами развития своих наций³.

Российская практика управления территориями настоятельно требует проведения новых исследований в сфере изучения конкурентоспособности территорий, прежде всего городов. Для ответа на вызовы новых явлений и процессов во внешнем окружении территориальные управленцы нуждаются в новом теоретическом и практическом инструментарии.

Примечания

¹ Конкуренция регионов в условиях глобализации: (по материалам института «Евроград») // http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv_vstavka_01.htm.

² Кастельс М. Глобальный капитализм и Россия // <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshestva/power-identity/capitalism/>.

³ Auclair Ch. Taking the pulse of cities // *Urban age*. 1998. № 22.

В.В. ЛУГОВНИНА

старший преподаватель

Иркутской государственной сельскохозяйственной академии

РЫНОК ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ УСЛУГ В АПК ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: СЕГОДНЯ И В ПЕРСПЕКТИВЕ

В современных условиях степень развития рынка услуг является одним из важнейших критериев конкурентоспособности страны. Рынок услуг выступает как система, увязывающая между собой спрос на услуги и их

предложение и, соответственно, производителей услуг и их потребителей.

Несмотря на то что рынок услуг достаточно древнее явление, в своем развитом виде он возник совсем недавно. Под рын-